

Обзор западной литературы о России от 15.02.2016

Category: Edebiýaty öwreniş, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Обзор западной литературы о России от 15.02.2016 ОБЗОР

ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О РОССИИ ОТ 15.02.2016

(Nariman Skakov. Andrei Platonov, an Engineer of the Human Soul.

Mieka Erley. «The Dialectics of Nature in Kara-Kum»: Andrei Platonov's Dzhán as the Environmental History of a Future Utopia.

Philip Ross Bullock. «The Mountain of the Mind»: The Politics of the Gaze in Andrei Platonov's Dzhán.

Nariman Skakov. Soul Incorporated.

Eric Naiman. Afterword.

Slavic Review, volume 73, No. 3, winter 2014)

Платонов за рамками советского контекста

Специальная секция зимнего номера Slavic Review за 2014 год «Туркмения Платонова» под редакцией Наримана Скакова посвящена амбициозной задаче – расширению дисциплинарных рамок в изучении творчества Андрея Платонова и попытке поместить его тексты в «политико-идеологический, экономический, научный, философский и эстетический контекст». Предисловие Наримана Скакова и его же статья «Осуществленная душа», текст Филиппа Росса Буллока о политике взгляда и визуальности, и исследование Мики Эрли, рассматривающее «Джан» Платонова как экологическую (за неимением более точного перевода слова «environmentalist») историю утопии, фокусируются на «туркменском корпусе» текстов Платонова. Хотя статьи достаточно разнородны, в послесловии Эрик Найман находит точку соприкосновения у трех исследователей: все авторы, как он считает, исследуют стратегии сопротивления советской идеологии

в текстах Платонова. Одновременно, как полагает Найман, задача раздела – это и попытка своеобразной «реактуализации» Платонова. Он задается вопросом: если основной для творчества Платонова была ось «сопротивления» советской идеологии, то будет ли Платонов, по мере устаревания парадигм, против которых он боролся, продолжать представлять интерес для читателей? Найман считает своевременным поиск новых практик чтения, помещающих Платонова за рамки советского контекста.

В предисловии под названием «Андрей Платонов, инженер человеческих душ» Скаков создаёт сложную теоретическую рамку для таких практик чтения. Отправной точкой для его теории служит эпизод с поездкой Платонова в Туркмению с бригадой русских писателей под руководством Санникова. Из записных книжек самого Платонова, а также из воспоминаний Ивана Губкина следует, что Платонов собирался не только участвовать в экспедиции в качестве «художника слова», но и использовать свой опыт инженера в рамках программы сотрудничества между писателями и учеными. Эта необычная «дисциплинарная двойственность» приводит Скакова к идее изучения «границ» в прозе Платонова – границ между разными областями деятельности, между реальным и метафизическим, между центром и периферией, – и к очень важной для Платонова идее «бездомности» – фигуративной (отсутствие идеологического стержня) и физической.

В гуманитарных науках сегодня говорить об интердисциплинарности как о чем-то новом уже невозможно – важность и обоснованность междисциплинарных подходов больше не является предметом обсуждения. Но все же, говоря о сочетании разных методологических подходов, мы чаще всего думаем о переходе границ между смежными дисциплинами, социальными и гуманитарными науками – филологии и социологии или антропологии. Поэтому, с учетом фокусировки на идее «границ», вполне ожидаемо увидеть в статьях раздела новые интерпретации Платонова в духе постколониальных и гендерных теорий. Гораздо менее привычной выглядит попытка соединить традиционную филологию с биологией или *environmental studies*. В славистике этот смелый ход пока еще очень мало использовался, и такие

методологии практически не освоены, хотя, безусловно, уже есть немало очень интересных исследований в этой области: прекрасные образцы, на мой взгляд, – это работы Александра Эткинда (несколько выпусков назад в «Литературе» выходила рецензия на его книгу «Кривое горе») и Ильи Калинина о взаимосвязи природных ресурсов, в первую очередь нефти, и национальной идентичности, о демодернизации и «сырьевом национализме».

Анализ Платонова через призму пристального чтения и биологии и *environmental studies* у Скакова и Эрли мне кажется менее убедительным. Скаков изучает советскую идеологию в сочетании с идеей создания «бесклассовой биологии», а дихотомию «стихийности» и «сознательности» – с концептуализацией животного мира. Эрли говорит о советской культурной географии 1930-х, об освоении пустыни Кара-Кум как о «вызове советскому технологическому утопизму», и о вызове, который кочевой образ жизни представлял для «сталинского нарратива политического развития» – причем, как пишет Эрли, упор в статье делается именно на вторую профессию Платонова в качестве мелиоратора. В обоих случаях интересные и вполне провокационные интеллектуальные заявки, мне кажется, выливаются в несколько умозрительные теоретические конструкции, а выводы – в перегруженные разнородной дисциплинарной терминологией, но предсказуемые суждения об идентичности, идеологии, противостоянии Москвы и национальных культур, о телесности и оппозиции телесного и политического – которые я не разбираю более подробно потому, что связи между заявленными темами и материалом и этими выводами выглядят не вполне убедительно. Впрочем, такие обсуждения – это неотъемлемая часть работы по определению новых возможностей анализа и тех самых «границ» – в том числе дисциплинарных. Эта попытка нового прочтения Платонова, возможно, не предложила интерпретаций, переворачивающих традиционные представления, – но она исследует те направления, где такие интерпретации, безусловно, найдутся.

Ольга БРЕЙНИНГЕР,

Прозаик, критик, переводчик. Окончила Литературный институт им. А.М.Горького. Живёт в г. Бостон (США), учится в докторантуре Гарвардского университета. Работала журналистом и редактором печатных и электронных изданий в России и Казахстане. Публиковалась в журналах «Октябрь», «Новое литературное обозрение», «Пролог» и др. Edebiýaty öwreniş